

Дожина Н.И.

Старообрядческие нотированные книги в собраниях Полоцка

Живых свидетельств музыкальной культуры древнего Полоцка – первого города на белорусской земле, откуда берут своё начало белорусская история, государственность и культура, – сохранилось немного. Отсутствие письменных источников и недостаточное количество археологических данных о них, к сожалению, не позволяют должным образом осветить глубинный процесс зарождения и становления певческих традиций на Полоцкой земле [1]. Рукописные и старопечатные богослужебные книги XVIII–XX вв., пожалуй, можно считать той нитью, которая соединяет истоки и современность в нашей духовной музыкальной культуре. Их изучение, анализ, систематизация и палеографическое описание на сегодняшний день не просто чрезвычайно актуальны, но могут пролить свет на некоторые неясные страницы музыкального искусства как древнего, так и современного Полоцка.

Научное изучение палеографических особенностей певческих книг полоцких собраний – цель настоящей статьи. В ходе изучения певческих книг полоцких собраний – Музея книгопечатания, Музея-библиотеки Симеона Полоцкого – и благодаря вниманию и участию научных сотрудников музеев было выявлено 6 единиц хранения. Почти все книги выставлены в экспозиционных залах. Среди них – 4 рукописи («Азбука», два «Обихода» и сборник «Азбука и Октоих») и 2 старопечатные книги («Обиход» и «Ирмологий»).

По внешнепалеографическим признакам почти все книги полоцких собраний относятся к поморской беспоповской традиции, охарактеризованной в трудах Ф. Панченко [2]. Как отмечает этот исследователь, большинство рукописей поморской старообрядческой традиции «было создано в XVIII – первой половине XIX в. в книгописных мастерских крупнейшего старообрядческого культурного центра – Выголексинского общежительства. Здесь сформировался «канон» поморской певческой книги, отсюда шло распространение книг по всему старообрядческо-

му миру». Панченко также указывает на то, что описание поморских певческих рукописей «дает уникальную информацию о богослужебной практике старообрядцев-поморцев, исчерпывающе выявляет обиходный певческий репертуар поморцев, значительно расширяет наши знания о художественных вкусах и интересах старообрядцев» [3].

Много рукописных и старопечатных книг, созданных в традициях поморского «канона» в разных местах проживания староверов-поморцев, сейчас находятся на территориях их компактного расселения, в т.ч. на севере и северо-западе Беларуси в собраниях музеев, библиотек, личных архивах, у староверов-библиофилов, собраниях старообрядческих общин, научных организаций. Исследователи истории и культуры белорусского старообрядчества А. Гарбацкий, Т. Короткая, Е. Прокошина считают, что многие рукописи перевозились староверами в связи с притеснениями властей и гонениями со стороны царизма. Начав свои переселения в разные регионы с конца XVII в., они продолжали странствовать в течение двух столетий вплоть до XX в. На белорусские территории они переселялись из Московской, Костромской, Калужской, Вологодской, Нижегородской, Ярославской и многих других губерний. Постепенно старообрядческие поселения появлялись в северной, северо-западной и северо-восточной частях Беларуси (современная территория Витебской, Могилёвской, Гомельской, отчасти Минской областей). В северо-восточный регион попали в большей степени поповцы, или т.н. белпоповцы ветковского согласия. На севере и северо-западе поселились в основном старообрядцы-беспоповцы, беглые из Поморья и Новгорода – поморцы, федосеевцы, филипповцы, – осевшие в Полоцке, Браславле, Витебске, Лепеле, Орше и других городах и местечках Витебского и Полоцкого воеводств.

Пристальное изучение культурных традиций староверов этого региона не проводилось ранее ни белорусскими, ни российскими учёными, а вместе с тем, статистика показывает, что количество старообрядцев-беспоповцев этих территорий значительно больше на сегодняшний день в Беларуси по сравнению с численностью старообрядцев поповского согласия. Беспоповцы-поморцы оставили не только богатое книжно-певческое наследие – рукописи и старопечатные издания нотированных и нотируемых богослужебных книг, – но и литературно-полюемические произведения, памятники быта и народного творчества, художественные, иконописные и архитектурные памятники.

Рукописи и старопечатные крюковые книги полоцких собраний представляют значительный научный интерес с точки зрения изучения типологии, содержания книг, их исторических судеб, отражённых в многочисленных записях. Анализ исторического содержания записей, маргинальных помет, штампов-печатей показал, что книги описываемых собраний были созданы или переписаны в XVIII–XX вв. местными жителями. В них находим имена следующих владельцев: Л.А. Рейшера (КП11-6798), Ф.С. Рубина (КП19-23244), С.Н. Логинова (КВФ2-822), И.Е. Овсянкина (КП15-12785), В.С. Пашкевич (КП14-9611), А.П. Ефимова (КП4-2228), проживавших в Полоцке, Новополоцке, Великих Луках и других городах. Штампы, обнаруженные на листах книг, сообщают интересную информацию о предыдущем местонахождении книг. В этом отношении особенно показательны книги со штампами-печатями типографии Преображенского богодельного дома г. Москвы (КП15-12785) и оригинальный штамп в круглой орнаментальной раме с текстом «Съ рукописи Л.Ф. Калашникова / издатели старообрядцы Л. Калашниковъ и С.Д. Чистов // печатано в фотолитографии С.В. Кульженко в Киеве» (КП 14-9611).

Общепалеографическое описание книг включает в себя сведения о названии, датировке, формате, объёме, характере почерков и переплётке книг. Название памятника, представляющее, как правило, тип певческой книги, не всегда присутствует в самоназвании рукописей. Это связано часто с утерей титульных листов, содержащих самоназвание, и, как следствие, не всегда верное определение типа певческой книги в музейном каталоге.

Датировка рукописных книг, установленная на основании атрибуции фабричных бумажных знаков – филиграней и штемпелей, – указала на следующие очевидные факты. Все рукописи собраний были созданы в период со 2-й пол. XVIII по 1-ю пол. XX в. Исследование и идентификация бумаги показали, что в книгах использовалась по большей части бумага производства крупнейших бумажных отечественных и зарубежных фабрик XVIII–XIX вв.: в трёх рукописях собраний используется бумага со знаками различных бумажных фабрик, остальные книги, преимущественно конца XIX и XX вв., в т.ч. печатные, выполнены на бумаге без филиграней.

Наиболее распространёнными элементами орнамента рассматриваемых нотированных книг являются киноварные инициалы, за-

ставки, рамки, реже встречаются концовки. Декоративно украшенная вязь и «псевдовязь»¹ используются в написании заголовков практически всех книг. Особой изысканностью вязи отличаются рукописный «Обиход» (КП19-23244) с высокими, словно «вытянутыми» узкими буквами и старопечатный «Обиход» (КП14-9611), содержащий двухцветную вязь. Довольно часто встречаются примитивные образцы псевдовязи. Искусные, большие (во весь лист) инициалы – редкость в украшениях полоцких книг. В большинстве рукописей они небольшие, выполненные с разной степенью мастерства. Исключение составляет старопечатный «Ирмологий» (КП15-12785). Его орнамент составлен из барочных заставок и рамки, занимающих целый книжный разворот. Характерными элементами рисунка больших инициалов и заставок являются птицы с ягодами в клюве и цветочно-растительные мотивы, типичные для поморских орнаментов. Все описанные компоненты орнаментации большинства рукописных и печатных книг соответствуют, таким образом, основным чертам художественного оформления рукописей поморской старообрядческой традиции, образец которой сложился к концу XVIII в. на Выгу. Даже в старопечатных книгах этот образец сохраняется, что свидетельствует об устойчивости данной старообрядческой книгописной оформительской традиции и практики.

Богослужебный церковнославянский текст записан в рукописях в раздельноречной редакции, и лишь в одной – в истинноречной (КП14-9611). Обращает на себя внимание нотация: певческий текст пяти книг записан пометной беспризначной знаменной нотацией – нормой для беспоповской старообрядческой певческой книгописной традиции. Только одна книга – старопечатный «Обиход» (КП14-9611) – содержит пометную призначную нотацию, характерную для певческих книг поповского согласия.

Яркая черта музыкально-певческого оформления полоцких книг – наличие многораспевности, присущей большей частью «Обиходам». В трудах М.В. Бражникова это объясняется тем, что «ввиду повседневности богослужения Обихода, на его напевы в наибольшей степени воздействовали «слушатели», создававшие «новые песнопения и варианты уже существующих» [4]. В книгах часто встречаются указания на некоторые распевы – «Большим роспевом» (КП19-23244), «деме-

1 Термин Г. Маркелова, обозначающий внешнее подражание вязи, не содержащее лигатурного начертания букв.

ством», «путь», «другий», «ин», «знамя среднее», «Тихфинского роспеву», «ин перевод» (КП4-2228), «демеством большим» (КВФ2-822), которые указывают на варианты распевов как целых песнопений, так и отдельных строк, формул напевов. Как видно, монастырский распев «Тихфинский» встретился единично, только в одном песнопении (КП 4-2228), целые блоки песнопений распеты в разных певческих стилях – демественном, большом демественном, путевом, большом и среднем знаменном.

Итак, рассмотрение палеографических особенностей певческих книг полоцких собраний в контексте духовной музыкальной культуры того времени, когда они создавались и использовались в богослужебной практике, указали на следующий очевидный факт: большинство книг (за исключением одной) принадлежит поморской беспоповской старообрядческой традиции, существующей в полоцких землях уже ни одно столетие.

Список литературы

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – Полоцк: Полоцк. книжн. изд-во, 2010. – С. 20.
2. Панченко, Ф.В. Рукописное наследие выговских мастеровписцев: история, традиция, творчество: дис. ...канд. искусствоведения: 17.00.02. / Ф.В. Панченко; Санкт-Петерб. гос. консерватория. – СПб., 2002. – 301 с.
3. Описание рукописного отдела Библиотеки РАН: в 9 т. / РАН. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1989–2001. / сост. Ф.В. Панченко. – СПб, 2001. – Т. 9. – Вып. 1.: Певческие рукописи выголексинского письма XVIII – первая половина XIX в. – С. 3.
4. Бражников, М.В. Краткие методические указания и схемы по описанию древнерусских певческих рукописей / М.В. Бражников // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. – Вып. 1. – С. 155.